Это была Ли Ситун, мать Сюэ Цзяо.

Она, видимо, приехала в спешке, с капельками пота на лбу: «учитель, в чём дело?»

Сказав это, Ли Ситун вошла в кабинет и подошла к Сюэ Цзяо.

Ей почти подсознательно хотелось спросить—Какие неприятности ты снова натворила?

Однако все предыдущие события промелькнули у неё в голове, ни за что! Она больше не может не доверять Цзяо Цзяо!

Ли Ситун закрыла слегка приоткрытый рот, встала рядом с Сюэ Цзяо и посмотрела на учителя.

Инь Фан глубоко вздохнула и повторила всё с самого начала.

Выслушав её, Ли Ситун была ошеломлена, глядя на Йи Тянью.

Она уже встречалась с этим мальчиком раньше. Это был человек, который выделялся и помогал Сюэ Цзяо говорить в последний раз, когда Сюэ Цзяо и Чэн Минцзяо поссорились. Он также был тем, кто обвинял её раньше.

Следовательно.....Он делал это раньше из-за того, что.....

Её подозрения только начали расти, когда фраза внезапно взорвалась в её голове.

——Ты никогда не верила в меня!

Тело Ли Ситун слегка задрожало, затем подозрение в её глазах исчезло. Она посмотрела на Сюэ Цзяо и осторожно спросила: «Цзяо Цзяо, что происходит?»

Это просто любопытный вопрос, не допрос.

«Нет, нет никакой щенячьей любви. Я не буду влюбляться рано». С тех пор как Сюэ Цзяо вошла в кабинет, она только и говорила это, но на этот раз она была ещё более решительной.

Ли Ситун кивнула и улыбнулась: «Эн, мама верит тебе».

Когда она сказала, её взгляд скользнул к Инь Фан: «учитель, у Цзяо Цзяо нет преждевременной любви».

Инь Фан растерялась, глядя то на Сюэ Цзяо, то на Ли Ситун.

Она протянула руку, боясь, что Ли Ситун ударит кого-то, как в прошлый раз, поэтому она обязательно остановила бы её сейчас.

Откуда ей знать, что Ли Ситун на самом деле сказала, разве она в это верит?

«Преждевременной любви не бывает» добавил Йи Тянью.

«Тогда почему ты так элишься?» Инь Фан повысила голос.

Йи Тянью посмотрел на неё, хотя он был ещё подростком, как высокий человек, он обладал

очень сдерживающей силой.

«Потому что— мне не нравится то, что вы сказали».

Тело Инь Фан затряслось, гнев снова поднялся.

Йи Дафа быстро сказал: «Учитель Инь, вы видите, что оба ребенка сказали, что они не находятся в преждевременной любви. Есть ли в этом какое-то недоразумение?»

«Правильно, учитель, кто написал обвинительное письмо?» Ли Ситун держала Сюэ Цзяо за руку.

«Там не было никакого имени, кхм, вот оно». Инь Фан подавила гнев и подняла подбородок, глядя на письмо на столе.

Ли Ситун взяла его и внимательно осмотрела.

Через мгновение она посмотрела на Инь Фан: «Учитель, посмотрите на формулировку этого человека: «стиль ГУ Сюэцзяо неправильный, ее отношение неправильное, и она не заслуживает того, чтобы быть в первом классе». Это предложение явно наполнено недовольством по отношению к Сюэ Цзяо, я думаю, что вполне возможно, что этот человек так не любит её......»

Прежде чем она закончила говорить, глаза Сюэ Цзяо посмотрели на письмо с обвинением.

«Это Чэн Минцзяо, это написано Чэн Минцзяо».

Сюэ Цзяо немного безмолвствует, ненависть Чэн Минцзяо к ней уже можно сказать полна безумия, и она не упустит ни малейшего шанса причинить вред Сюэ Цзяо.

«Почерк Чэн Минцзяо не должен быть таким?» Инь Фан была удивлена, а затем немного разочарована этой девушкой с хорошими оценками. «Я знаю почерк Чэн Минцзяо. Даже если вы хотите доказать свою невиновность, пожалуйста, не обижайте других!»

Мало того, что её тон был полон разочарования, в её глазах было немного ненависти к железу за то, что оно не стало сталью.

http://tl.rulate.ru/book/41351/1181429